

Глава 34. Временное задание

Яркие отблески заката ложились на дикие травы, что мерно покачивались под порывами ветра. Староста деревни не мог скрыть волнения.

Он и представить не мог, что даос, заглянувший к ним в прошлый раз, окажется столь непростой личностью. Мало того что он был знаком с самим горным богом, так ещё и помог вернуть домой беднягу Гун Шичжу — такая честь выпадала немногим.

Старик огляделся. На Горе Небесного Императора пейзажи были неопишуемой красоты, а в воздухе, казалось, разлилась незримая, трепещущая сила. Большинство трав, колышущихся на ветру, были ему незнакомы, но сомневаться не приходилось: это редкие, драгоценные растения. Даже кошка с собакой, затеявшие потасовку неподалёку, выглядели здесь как-то особенному. «Истинная обитель небожителей», — пронеслось в голове у старосты.

Однако стоило ему вспомнить, в каком пугающем состоянии бывал Гун Шичжу во время своих приступов, как сердце старика сжалось. А вдруг мальчишка чем-то разгневал этого святого мужа?

Чем больше староста об этом думал, тем сильнее корил себя за прошлую несдержанность. Он робко взглянул на стоящего перед ним Цзян Чаншэна и произнёс:

— О, великий бессмертный... простите старика за былую грубость, право слово, виноват...

Цзян Чаншэн лишь отмахнулся:

— Можете звать меня просто лавочником Цзяном. Так зачем вы пожаловали в такую даль?

«Неужели вслед за горным богом и обычные жители решили разнообразить свой рацион?» — подумал он. Для простых людей, не владеющих искусством полета, путь сюда был невероятно тяжёл. Неужели все они такие гурманы, что готовы проделать столь долгий путь целой толпой ради порции духовной пищи?

Вперёд выступил посланник, которому вчера во сне явился горный бог:

— Мы здесь по поручению нашего горного владыки. Он просил нас раздобыть еды, достойной подношения.

Помня наставления своего бога, посланник вёл себя предельно почтительно. Он оглянулся на односельчан, и те, поймав его взгляд, одновременно поклонились Цзян Чаншэну в пояс.

— Прошу вас, не нужно этого, — поспешно произнёс Чаншэн, и мягкая волна духовной силы

аккуратно приподняла людей, не давая им склониться до земли.

Дело было пустяковым. Обычно после выполнения заданий системы количество ингредиентов у него удваивалось, так что в запасах он недостатка не испытывал. К тому же после того, как он стал практиком и поглотил часть заслуг, его силы и выносливость многократно возросли. Приготовить нехитрую духовную еду, управляя потоками энергии, для него теперь не составляло труда, тем более что магический холодильник был доверху забит рисовыми лепешками.

Разумеется, брать с этих бедняков духовные камни он не собирался. Он просто использует их, чтобы закрыть план по количеству посетителей, а на качестве и цене отыграется, когда в лавку заглянут богатые культиваторы.

Только он об этом подумал, как в голове раздался звонкий голос системы Сяо Цан.

[Временное задание: Стать объектом поклонения для более чем двух тысяч верующих и завести знакомство как минимум с десятью горными богами]

[Награда за выполнение: Осколок Храма Гор и Морей (1/2 часть)]

[Примечание: Мужчина, которому суждено покорить мир кулинарии Мира Гор и Морей, должен иметь не только постоянных едоков, но и собственных последователей!]

«Две тысячи?» — Цзян Чаншэн едва не поперхнулся. Система явно над ним издевалась.

Он уже хотел было возразить, что это побочное задание ему даром не нужно, как Сяо Цан выдала предупреждение:

[Внимание: Пока это задание не будет выполнено, основные миссии обновляться не будут. В случае преднамеренного затягивания прогресса — предупреждение в виде пяти ударов молнии. Пожалуйста, приложите усилия, Небеса любят тебя!]

Цзян Чаншэн замер.

— Погоди... «Небеса любят тебя»? Это что сейчас было? Я не ослышался?

Голос Сяо Цан внезапно исказился помехами:

— Пш-ш-ш... Тебе... пш-ш... послуш-шалось.

Чаншэн лишь скептически приподнял бровь. На все последующие вопросы Сяо Цан,

разумеется, отвечала гробовым молчанием, прикидываясь мертвой. Пришлось сменить тему.

— Что ещё за осколок Храма Гор и Морей?

На этот раз система ожила мгновенно:

— У каждого великого божества есть своё святилище. Пока силы хозяина невелики, обладание толпами последователей и получение веры через подношения может вызвать зависть и враждебность сильных мира сего. Работайте над своим совершенствованием. Когда ваше имя загремит на весь мир, система воздвигнет для вас первый Храм Гор и Морей.

«Скрывать сокровище, чтобы не навлечь беду», — Чаншэн понимающе кивнул и снова перевёл взгляд на крестьян.

Те, видя, что «небожитель» надолго замолчал, а выражение его лица менялось с тревожного на задумчивое, вконец перепугались. Сердца их ушли в пятки.

Посланник и вовсе места себе не находил от страха. Это было первое поручение горного бога, и если он провалится, как он посмеет явиться владыке на глаза? Глядя на молчаливого Чаншэна, он решился на крайние меры. «Если этот мастер не согласится, тогда я... я...»

И прежде чем Чаншэн успел что-то сказать, посланник с грохотом рухнул на колени.

— О, великий господин лавочник! Наша деревня Игуань так страдает, просим вас, станьте нашей опорой!

Остальные жители, приняв это за сигнал, тоже повалились на землю. Цзян Чаншэн, увидев физиономию посланника, преисполненную вселенского горя, поспешил поднять его.

— Да что случилось? Когда я был у вас в последний раз, вроде и дожди шли вовремя, и земля была плодородной. Неужели стряслась беда, о которой я не знаю?

Посланник зашмыгал носом:

— Всё дело в еде...

— Ах, это. Без проблем, — выдохнул Чаншэн. — Сейчас я всё приготовлю на кухне, соберёте с собой и пойдёте.

Лицо посланника в мгновение ока преобразилось. От скорби не осталось и следа.

— Вот и славно! Спасибо вам, святой человек! А то, что я там раньше наговорил — это я пошутил, живём мы в целом неплохо.

Цзян Чаншэн только и смог, что лишиться дара речи.

Деревенские тоже в долгу не остались: они притащили целую гору местных продуктов. Хотя всё это не имело отношения к миру культивации, припасы были свежими и разнообразными. Некоторые приправы и овощи вполне могли пригодиться для создания новых блюд из системных ингредиентов.

На прощание староста долго рассыпался в благодарностях и пообещал, что по возвращении они поставят табличку Чаншэна рядом с алтарём горного бога.

Кстати, Чаншэна всё ещё беспокоил тот мальчишка, Гун Шичжу, так что он решил расспросить о нём. При упоминании имени ребёнка староста замялся:

— Тот малец... Спасибо, что помните о нём, господин. Мы присмотрим за ним.

На этом разговор и закончился. Жители деревни, нагруженные свертками, использовали талисманы сокращения пути и исчезли.

Утро выдалось суетным, и Цзян Чаншэн почувствовал приятную усталость. Он сладко потянулся, но на середине зевка перед ним вспыхнул свет. Внезапно появился вчерашний бог с телом барана и человеческим лицом.

— А, снова ты, — приветствовал его Чаншэн.

Однако сегодня горный бог выглядел как-то холодно и надменно.

— Я здесь впервые.

— ??? — Чаншэн замер. «У меня что, амнезия?»

Божество недовольно взглянуло.

— Вчера приходил владыка Горы Ивань, а я — бог Горы Чунву. Мы совершенно разные, как нас можно перепутать?

Рыжий кот, Эр Пан, лениво приоткрыл один глаз и посмотрел на пришельца. Цзян Чаншэн попытался воскресить в памяти вчерашнего гостя. Что ж, если их и нельзя было назвать «совершенно одинаковыми», то только потому, что они были как две капли воды.

«Ладно, — подумал он. — Не похожи, так не похожи».

Помня о задании подружиться с богами, Чаншэн не стал спорить. Он мягко улыбнулся:

— Ты тоже за едой пришёл?

Бог горы покраснел, но постарался сохранить суровый вид.

— Та еда, что ты приносил в прошлый раз, была... сносной. Так что я решил зайти и лично убедиться, стоит ли она внимания.

Эр Пан, гонявший бабочек в траве, услышав это, недовольно фыркнул. Ему не понравилось, как этот «баран» разговаривает с его хозяином. Решив подразнить гостя, он громко, специально чтобы тот услышал, обратился к остальным питомцам:

— Гляньте, какой важный баран припёрся. Пришёл просить, а морду строит — будто мы ему должны.

— И не говори. Вчерашний-то посимпатичнее был, а у этого рога какие-то кривые, — тут же подхватил Сань Ва, мгновенно уловив настрой кошки.

Горный бог осекся. Покраснев ещё сильнее, он неловко повёл копытом, пытаясь поправить рога. Цзян Чаншэн заметил это движение и мысленно задался вопросом: «Может, он давно не мылся и у него чесотка?»

— Проходи, присаживайся, — радушно пригласил он. — Заходи почаще, а потом, глядишь, и мне в одном деле поможешь.

Бог горы уселся за стол, чувствуя себя крайне скованно. А троица питомцев продолжала шептаться за спиной:

— Гляди, как зажался. Будто первый раз из своей пещеры вылез.

— А рога-то и впрямь несимметричные!

Когда Чаншэн вынес поднос с угощениями, он снова застал бога за попытками поправить рога. Увидев лавочника, тот мгновенно принял важный вид, хотя уши его пылали.

— Кстати, — спросил Чаншэн, — я ведь приносил жертву у подножия Горы Ивань. Почему об этом узнали боги других гор?

Бог Горы Чунву принялся объяснять:

— В этом кряже больше двадцати вершин, и на каждой живёт бог с телом барана. Мы все друг друга знаем, если случается беда — помогаем. Ну и подношениями, конечно, тоже делимся.

На самом деле всё было прозаичнее: за сотни лет обычная еда так всем опостылела, что боги объединились в своего рода профсоюз, лишь бы хоть как-то разнообразить меню.

Увидев на столе изысканные яства на белоснежном фарфоре, бог горы, привыкший к грубой пище, совсем смутился. Он осторожно попробовал прохладное, похожее на желе лакомство. С первым же кусочком во рту разлилась нежная, сладковатая прохлада с насыщенным молочным вкусом. Свежесть моментально привела его в восторг.

Следом пошло сочное ярко-красное мясо в сочетании с ароматным рисом. Насыщенный вкус мяса идеально дополнял сладость крупы — это было совершенство. И в то же время по телу потекли тонкие, шелковистые струйки духовной энергии.

Пока бог наслаждался трапезой, Чаншэн негромко произнёс:

— Со временем у меня будет к тебе одна просьба...

Прежняя холодность бога горы испарилась без следа.

— Мы же друзья! К чему эти формальности? Любое дело — считай, уже сделано!

Время медленно текло вперед. Ночной небосвод напоминал лист бумаги, на который пролили густые чернила. Издалека доносился заунывный свист ветра, похожий на волчий вой.

Девушка-карась, Сяо Цзи, вынырнула из прохладной речной воды. Вокруг царил тишина, лишь изредка нарушаемая стрёкотом насекомых.

Чуть поодаль стояла группа подростков. Тот, что верховодил, обернулся к плетущемуся сзади Гун Шичжу:

— Эй, трусишка! Небось, поджилки затряслись? Шевелись давай!

Гун Шичжу молчал. Спустя долгое время он тихо проговорил:

— Старшие говорили... нельзя приходить сюда так поздно. Здесь водятся звери.

— Ха-ха! Смотрите-ка, наш глухарь всё-таки сообразил, о чём мы!

— Слушай сюда, дурачок. Если не пойдёшь с нами, я завтра же нажалуюсь матери, что ты меня обижал. Посмотрим, как ты тогда перед своей оправдываться будешь.

Гун Шичжу замер у кромки поля, глядя на них исподлобья.

— Матушка тяжела... не надо её беспокоить.

— Ха-ха! Значит, знаешь, что она ждёт ребёнка? Вот родит — и ты ей больше не будешь нужен!

— Точно! Кому сдался такой больной калека!

Гун Шичжу продолжал молчать. На его теле всё ещё белели уродливые шрамы — немые свидетели прошлых обид.

«Хи-хи-хи...» — раздался вдали жутковатый, неестественный клекот и затих где-то в глубине леса.

<http://bllate.org/book/17549/1714661>